

**Воссоздание земельного фонда монастырей после завершения
секуляризационной реформы: по материалам Тверского уезда**

Научный руководитель – Леонтьева Татьяна Геннадьевна

Козлов Никита Андреевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: nikita.kozlov.official@gmail.com

Тема землевладения российских монастырей неизменно пользовалась большим вниманием исследователей, начиная с этапа дореволюционной историографии; ее важность еще сильнее обнаружилась в советский период, поскольку анализ масштабов земельной собственности и хозяйственных практик обителей позволял делать выводы как о внутреннем развитии Русской православной церкви как крупнейшего в стране феодала, так и взаимосвязях монастырей с сформировавшимся в России товарным рынком и проникновением в эту среду капиталистических отношений.

Сумма проведенных к настоящему времени исследований позволяет достаточно точно говорить о церкви применительно к этапу феодализма, однако период ее существования после секуляризации большинства вотчин, преимущественно монастырских, практически не изучен. Д. И. Ростиславов провел первые примерные подсчеты земельных владений части монастырей [n9]; Н. А. Любинецкий на основе официальных данных вывел статистику монастырского землевладения по каждой губернии к началу XX в. [n6], которую в дальнейшем стали активно использовать советские историки [n3]. Впрочем, в их исследованиях практически отсутствовала динамика: общим в этих работах стало утверждение, что церковь после секуляризации вновь накопила существенные богатства и вернулась к роли «эксплуататора» [n1]. Ни в одном исследовании землевладение монастырей после конфискации прежней собственности не подвергалось столь скрупулезному анализу, какой был предпринят А. И. Комиссаренко в отношении церкви в последние десятилетия до секуляризации [n5]. На сегодняшний день исследователи сосредоточились в основном на локальных проблемах истории отдельных обителей, преимущественно социальной и в меньшей степени экономической [n11], а имеющиеся обобщающие труды в основном повторяют уже устоявшиеся тезисы без привлечения качественно новых данных [n4]. Таким образом, назрела необходимость как рассмотрения землевладения монастырей в качестве специального вопроса, так и сличения данных по обителям сперва в отдельных уездах, затем в целых наместничествах, губерниях и краях, наконец, по всей стране.

Тверской уезд является хорошей отправной точкой в исследовании, поскольку находится в центре страны, ее умеренной нечерноземной зоне, между двумя столицами; в нем до секуляризации было достаточно широко представлено землевладение монастырей (как собственно тверских, так и московских) [n5] и после сохранилось несколько крупных обителей [n10]. Результаты изучения положения монастырей в этом уезде справедливо использовать как шаблон и с поправкой распространять на смежные и схожие микрорегионы Центральной России.

В качестве источника по землевладению монастырей уезда в «отправной точке» (последней трети XVIII в.), помимо запечатленных А. И. Комиссаренко статистических данных, могут послужить сведения из алфавита, приложенного к плану генерального межевания по Тверскому уезду [n8] и нормы законодательства [n7]. Среди источников, обнаруживающих положение обителей «на выходе» (в начале XX в.), можно отметить как

отдельные ведомости монастырей [п2], так и материалы статистики — синодальной (собранный Н. А. Любинецким) [п6] и епархиальной (И. И. Добровольским) [п10].

Методика исследования включает палеографический метод для извлечения сведений из первоисточников и метод формирования банка данных для их последующего сравнительного анализа и интерпретации.

Исследование показало, что фактические потери земельной собственности монастырей действительно были значительны, но сохранившиеся за обителями участки многократно превосходили обозначенные в законе нормативы. Так, за Тверским архиерейским домом сохранилось три рыбных озера — Шеино, Горское и Ладышкино (совокупно 197 дес. 1 572 кв. саж.) вместо одного положенного по закону, а в дальнейшем их число лишь возросло [п2].

Практически сразу же после секуляризации начался процесс воссоздания земельного фонда монастырей как усилиями частных лиц, так и самого государства. Например, второклассный Желтиков монастырь получил (межевание 1776 г.) от помещицы Нащокиной пустошь Дитятево в размере 28 дес. 1 100 кв. саж., Христорожественский — первую часть Авdotкиной пустоши в 27 дес. 200 с. (утверждение 1889 г.) [п8]. К началу XX столетия размер монастырских владений в уезде составлял 2 396,47 дес., что на 91 % превышало десятинную пашню всей епархии до секуляризации (подсчитано по:[п5, п10]).

Характер использования монастырских земель при этом представлял компромисс между традиционным натуральным хозяйством (с попыткой реанимировать приемы обработки земли крестьянами и восстановить оброк под видом натуральной ренты [п2]) и товарным, ориентированным на складывавшийся капиталистический рынок, следствием чего стало широкое распространение института аренды [п10].

Воссоздание монастырского земельного фонда стало одним из основных двигателей хозяйственного развития обителей и важным шагом на пути превращения церкви из феодально-крепостнической организации в предприятие капиталистического типа со всеми присущими ему особенностями (внутренней конкуренцией, вытеснением и поглощением более слабых структур, стремлением к неограниченному росту прибыли).

Источники и литература

- 1) Водарский Я. Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989.
- 2) Государственный архив Тверской области. Ф. 467. Оп. 1. Д. 337.
- 3) Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) М., 1975.
- 4) Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 302–331.
- 5) Комиссаренко А. И. Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20–60 гг. XVIII в.). М., 2025.
- 6) Любинецкий Н. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900.
- 7) О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек. С приложением манифеста о подведомстве всех архиерейских и монастырских крестьян Коллегии Экономии, и штатов по духовной части // ПСЗРИ. Собрание Первое. Т. 16. № 12060. С. 549–569.

- 8) РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506. Ч. 1–2. Алфавит № 201.
- 9) Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.
- 10) Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.
- 11) Трошкина Н. Г. Духовная жизнь и хозяйственная деятельность Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в XVIII–XIX веках: автореф. дис. . . . канд. ист. наук: 5.6.1. Мытищи, 2023.